

ВЕЛИКИЙ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ ПЛОДОВОДСТВА

(ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. В. МИЧУРИНА)

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

27 октября 1855 г. в Пронском уезде Рязанской губернии в скромной семье отставного военного чиновника Владимира Ивановича Мичурина родился будущий великий советский садовод. Мальчик был отдан для обучения в рязанскую губернскую гимназию, но в 1870 г., со смертью отца и окончательным обеднением семьи, Ивану Владимировичу пришлось оставить учебу и подыскивать работу, чтобы обеспечить себе кусок хлеба.

Сурова была молодость Ивана Владимировича. За 12 р. 50 к. ежемесячного жалования поступил он служащим на станцию Козлово Московско-Рязанской железной дороги, где в течение 12 лет работал сначала в товарной конторе, а потом мастером по ремонту часов и сигнальных аппаратов на участке Рязань-Козлов-Ртищево. Не получив специального образования, молодой Мичурин, работая конторщиком, сумел в то же время овладеть новой для того времени техникой. Жители Козлова увидели впервые электрический свет от лампочек, которые в то время установил на станции Иван Владимирович. Увлечение электричеством и точной механикой Мичурин сохранил на всю свою долгую жизнь.

Но не это было основным влечением Ивана Владимировича. Страсть к садоводству — вот что сказывалось в Мичурине с самого раннего детства. Иван Владимирович писал впоследствии: «В силу ли наследственной передачи мне от деда, положившего много личных трудов при разведении сада в Рязанской губернии или, быть может, еще от прадеда, также известного садовода, жившего в Рязанской губернии... а возможно что и личный пример отца, тоже много работавшего по разведению сада, — все это сильно повлияло на меня в самом раннем детстве. Я, как помню себя, всегда и всецело был поглощен одним лишь стремлением к занятиям выращивать те или иные растения, и настолько было сильно увлечение, что я почти не замечал многих остальных деталей жиз-

ни; они как будто прошли мимо меня и почти не оставили следов в памяти. А между тем, как теперь вдумаясь, сколько потрачено мною сил, сколько положено тяжелого ручного труда и перенесено различных лишений, вследствие крайнего недостатка материальных средств к достижению намеченных целей...».

Этой страстью, этим глубоким призванием к садоводству объясняется то, что двадцатилетним юношей Иван Владимирович из своего нищенского жалованья уделяет по 3 рубля в месяц, уплачивая их за аренду пустовавшей до него усадьбы по Полтавской улице в г. Козлово. Здесь в 1875 г. начинает молодой Мичурин свою опытную работу по плодоводству. Тратя последние гроши, он выписывает отовсюду семена и саженцы, и вскоре скромная арендованная им усадьба оказывается переполненной до отказа всевозможными плодовыми деревьями.

Лишь в 1888 г., 13 лет спустя, когда заработок И. В. Мичурин в качестве мастера по ремонту сигнальных приборов и работа часовщиком позволили сделать ему кое-какие сбережения за счет урезки своих материальных потребностей, Мичурин приобретает в расрочку земельный участок в 6 десятин в слободе Турмасово под г. Козловым. Иван Владимирович получает возможность всецело уйти в опыты, основывая первый в истории русского плодоводства питомник, ведущий работу по гибридизации растений. Сюда, буквально на плечах, Мичурин переносит из города за 6 км свои наиболее ценные сеянцы и саженцы.

Но Турмасовский участок не удовлетворяет неутомимого садовода. Проработав на нем 12 лет, Мичурин пришел к выводу о необходимости более суровых почвенных условий для воспитания своих гибридных питомцев. Он бросает турмасовские черноземы, выбирает новый участок и поселяется в 2 километрах от Козлова, вблизи Донской слободы, на берегу речки Лесной Воронеж, куда снова переносит все свои растения. Здесь, с 1900 г., Иван Владимирович жил и работал до конца своей славной жизни.

К тому времени (1902-1904 гг.) работы Мичурин приобретает широкую известность за границей. Американское ученое общество «Фридерс» избирает его членом. Накопленный опыт и знания позволяют Мичурину, на основе разработанной им методики, перейти к сложной работе по межвидовой гибридизации растений.

В 1905 г. Мичурин обращается к правительству с докладной запиской, в которой просит об организации на основе его питомника хотя бы низшей школы плодоводства. После трех лет ожидания, в 1907 г. приходит ответ от департамента земледелия с отказом...

Работы Мичурин приобретает все большую известность. В 1912 г. он получает официальное приглашение переехать в Америку и там продолжать свою деятельность. Из боязни «оскандальиться», царское правительство посылает к Мичурину генерала Салова с запрещением уезжать в Америку и предложением переехать в Петербург для работы в качестве чиновника департамента земледелия. Но Мичурин отказывается от того и другого предложения, предпочитая остаться работать в тяжелых материальных условиях на своем питомнике.

В 1918 г., на третий день после установления советской власти в

г. Козлове, Мичурин заявляет о своем желании работать с пролетариатом.

В 1919 г. Наркомзем РСФСР берет питомник Мичурина под свое покровительство. В годы голода и разрухи советское правительство поддерживает питомник Мичурина, снабжая его хлебом и топливом.

Работой Мичурина живо интересуется В. И. Ленин. 18 февраля 1922 г. Тамбовский губисполком получает телеграмму с предложением прислать доклад Совнаркому об опытах и работах Мичурина с указанием, что «опыты по получению новых культур растений имеют громадное государственное значение».

Летом этого же года питомник Мичурина посещает председатель ВЦИК М. И. Калинин.

В 1923 г. экспонаты мичуринского питомника представлены на 1-й Всесоюзной с.-х. выставке, и Мичурину на ней присуждается высшая награда — диплом ЦИК СССР. В ноябре этого года Совнарком СССР издает постановление о признании питомника опытно-научным учреждением, имеющим общегосударственное значение.

В 1925 г. в торжественной обстановке празднуется 50-летие работ Мичурина. Ему вручается орден Трудового Красного Знамени.

В 1927 г. выпускается кинокартина «Юг в Тамбове», посвященная работе мичуринского питомника. Фильм демонстрируется не только в СССР, но и за границей (США). В 1929 г. выходит в свет роскошное издание — труд Ивана Владимировича «Итоги пятидесятилетних работ».

В 1930 г. Мичурина вновь посещает М. И. Калинин. В 1931 г. его посетили нарком земледелия СССР Я. А. Яковлев и нарком земледелия РСФСР А. И. Муралов.

В этом же году Иван Владимирович получает высшую награду социалистической родины — Орден Ленина.

18 мая 1932 г. Президиум ЦИК СССР принимает постановление о переименовании города Козлова в Мичуринск.

20 сентября 1934 г. вся советская страна праздновала юбилей 60-летней работы Ивана Владимировича. В Мичуринске состоялся всесоюзный слет опытников-мичуринцев. На торжество съехались лучшие ударники страны, рабочие, колхозники, ученые; ЦИК СССР постановил присвоить Мичурину звание заслуженного деятеля науки и техники. Юбиляр получил высшую из высших наград — приветствие товарища Сталина.

1935 год... Высшая аттестационная комиссия присуждает Мичурину звание доктора биологии. Сессия Академии Наук избирает Мичурина почетным академиком. Чехословацкая аграрная академия избирает его своим членом.

Обострившаяся тяжелая болезнь приковывает Мичурина к постели. Но до самых последних часов он продолжает интересоваться и руководить работой своих помощников...

7 июня в 9 ч. 30 минут не стало великого мыслителя и революционера плодоводства Ивана Владимировича Мичурина.

Глубокая скорбь охватила трудящихся Советского Союза при чтении печальных строк:

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) с прискорбием извещают о смерти

ИВАНА ВЛАДИМИРОВИЧА МИЧУРИНА,

выдающегося советского ученого, смелого преобразователя природы, создавшего сотни новых прекрасных сортов плодовых деревьев, всю жизнь отдавшего служению трудящимся массам.

9 июня 1935 г. под звуки траурного марша гроб с телом Ивана Владимировича был опущен в могилу на центральной площади города Мичуринска. Члены правительства, многочисленные делегации, сограждане великого ученого провожали его в последний путь. Могила Мичурина украшена чудесными растениями, созданию которых он посвятил всю свою долгую жизнь, полную напряженной творческой работы.

Посол США Буллит выразил тов. Литвинову соболезнование от имени американского народа и правительства Соединенных Штатов. Мировая печать отметила смерть Мичурина, как тяжелую утрату для всего человечества...

МИЧУРИН ДО РЕВОЛЮЦИИ

80 лет прожил Иван Владимирович, из них 60 лет было полностью отдано служению идее плодоводства. Из этих 60 лет на дореволюционный период работы падает 43 года и на период работы при советской власти 17 лет.

Неизмерима пропасть между миром капитализма и миром социализма. Неизмерима разница и между этими 43 и 17 годами в жизни и деятельности Мичурина. Разница не менее разительная, чем жизнь обездоленного крестьянина под игом помещика и капиталиста и жизнь колхозника или рабочего при советской власти.

Ко дню своего 60-летнего юбилея Мичурин писал:

«Я пережил двух царей и семнадцатый год работаю в условиях социалистического строя. Я перешел из одного мира в другой, являющийся совершенно противоположным прежнему. Эти два мира разделяет пропасть.

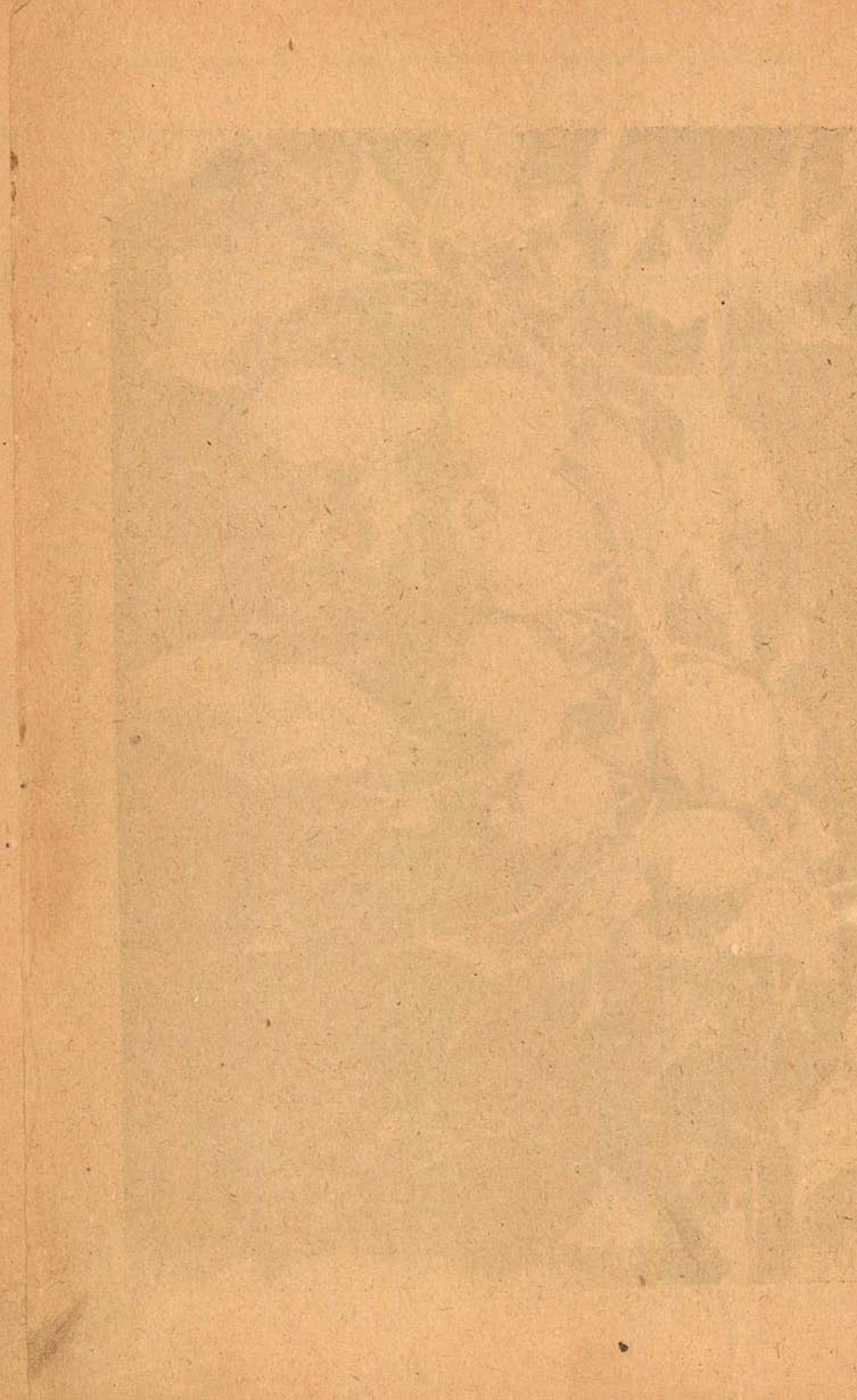
Это можно видеть из следующего. В течение всей моей долголетней деятельности по улучшению плодовых деревьев при царизме я не пользовался за свои труды никакими окладами, ни тем более какими либо субсидиями или пособиями от царской казны.

Я вел дело, как мог, на свои средства, добываемые личным трудом, постоянно боролся с нуждой и переносил всевозможные лишения молча, и никогда не просил пособий от казны...

Я встретил Октябрьскую революцию, как должное, исторически необходимое по своей исторической справедливости, и немедленно обратился ко всем честным специалистам сельского хозяйства с призывом

Яблоня ермак—Мичурина.

перейти на сторону советской власти и безоговорочно идти по пути рабочего класса и его партии»...

Мелочные придирки и прямое издевательство одних, тупое, скотское равнодушие других, — вот такая обстановка сопровождала деятельность великого преобразователя плодводства в дореволюционное время.

В своей автобиографии, написанной в 1913 г. для журнала «Садовод», издававшегося в Ростове на Дону, Мичурин говорил с глубокой горечью об этих издевательствах со стороны ученых и получученных чинуш и обывателей, мнивших себя «любителями садоводства»:

«А как надоедают эти господа с более чем странными посланиями. Получаешь от кого-либо из них такое послание и только по штемпелю видишь, что эта, составленная в крайне невежливом тоне, испи-санная вдоль и поперек открытка прислана кем-либо из заведующих казенным заведением. Читаешь и удивляешься нахальству требований, вроде такого содержания: «прошу немедленно выслать образцы растений новых сортов». Или: «вышлите все ваши работы по гибридизации, мне они нужны для справок». Или: «скажите, не замечали ли вы что-либо общего с повреждением раскаленным железом глаз птиц с таким же повреждением почек».

Полтора сорта яблонь, груш, слив, вишен, ягодников и других ценных растений вывел Мичурин за время своей 43-летней работы до революции. Но эти сорта росли, зрели и плодоносили на скромной усадьбе мыслителя-садовода под Козловым. Мичурин мог по пальцам перечислить, у кого из садоводов был тот или другой его сорт. Сорта Мичурина были неизмеримо лучше и ценнее, нежели в окружающих садах, и между тем не находили распространения в старой России. Настолько была велика косность, некультурность и прямое невежество, царившие в то время в обществе. Да и нужны ли были какие новшества тогдашним владельцам садов, хищнику-кулаку, эксплуатировавшему не только свой сад, но и снимавшему в аренду сады у прогоревших помещиков для того, чтобы собрать урожай, и до будущего урожая сад вновь забросить? Бедноте фрукты так или иначе были недоступны, богачи, крупная буржуазия и аристократия с пренебрежением относились ко всему отечественному. Для их избалованного вкуса выписывались вагонами и доставлялись пароходами изысканные фрукты из южных стран, из-за границы. Даже цветы для украшения их столов и квартир доставлялись скорыми поездами с юга Франции. Кому в этой обстановке были нужны какие то новые сорта яблонь и груш какого-то «чудака» из-под Козлова, Тамбовской губернии, каким казался в представлении обывателей всех мастей И. В. Мичурин? Разве только такому же любителю-энтузиасту, как он сам, а таких людей было немного, да и средствами они не располагали.

Американцы — вот те были поумнее, подальновиднее и предприимчивее тогдашних соотечественников Мичурина. Характерно, что Соединенные Штаты Америки настолько были заинтересованы работами Мичурина, что его в течение 18 лет до империалистической войны почти ежегодно посещал известный американский ученый профессор ботаники Мейер, бывший в то время директором Вашингтонского сель-

скохозяйственного института. Интересно то, что сорт вишни под названием «плодородная», выведенный Мичуриным в 1888 году, уже в 1890 г. получил в США распространение, а в 1893 г. профессор Саундерс имел основание на съезде американских садоводов заявить, что мичуринская вишня оказалась наиболее выносливой для условий Северной Америки.

А в старой России сорта Мичурина вместо широкого изучения и распространения объявляют «незаконнорожденными». Мичурина обвиняли в кощунстве, в том, что он идет, скрещивая растения между собой, против «законов божеских» и церкви. Мичурин вспоминал такой случай. Однажды, когда он сидел в саду с гостем из Америки, к нему нагрянул козловский попик, воспитанник духовной академии, и начал с места в карьер «уличать» Мичурина: «Ты,— дескать Иван Владимирович, небогоугодные дела творишь — превратил сад свой в дом терпимости. Опомнись, грешник!..»

Мичурин всегда хотел работать для народа. Он глубоко сознавал необходимость воспитания кадров новых садоводов, которые бы шли новыми, его путями в плодоводстве. Он обращается к царскому правительству с просьбой принять в казну его питомник и организовать при нем школу садоводства. В 1908 г. департамент земледелия отвечает на его докладную записку по этому поводу:

«Из представленной вами 15 ноября 1905 г. докладной записки, из отзывов специалистов и их периодической и сельскохозяйственной печати департамента земледелия имел случай ознакомиться с вашими опытами и оценить их полезное значение. Оказывая в редких и исключительных случаях пособия частным лицам на продолжение опытов по садоводству, департамент земледелия нашел бы возможность воспользоваться вашей опытностью и знаниями, если бы вы признали возможным принять на себя постановку опытов по садоводству по инициативе департамента и вообще исполнять некоторые поручения его в этой области».

Эта заковыристая бумажка, полученная спустя три года после мичуринской докладной записки, являлась просто насмешкой, издевкой над опытником, положившим уже к тому времени много труда и сил, перенесшим массу лишений из-за своего любимого дела. И Мичурин так и понял эту бумажку. Больше у него уже не было охоты обращаться к чванным царским чиновникам, имевшим такое высокое мнение о своей «инициативе» и желавших превратить Мичурина в слугу для исполнения «некоторых» неведомых поручений. А материальной помощи он не просил да и не принял бы ее от царского правительства, как не принял и от американцев, которые предлагали ему приобрести у него за баснословно высокую цену выведенные им растения с правом исключительного их размножения только в Америке...

Для обывателей и городских заправил купеческого Козлова Мичурин был «полусумасшедшим чудаком», зря занимавшим землю какими-то «пустыми затеями». В то время, как Мичурина звали в Америку, избирали его членом ученых обществ, — в России, на родине великого творца новых форм плодовых растений, составлялся проект «устройства городского огорода на месте нынешнего сада господина Мичурина, подлежащего выкупу в принудительном порядке»!

И сам Мичурин, этот страстно преданный идее человек, готов был впасть в отчаяние от окружавшей его беспросветной тупости, косности и равнодушия, от издевательского отношения к его бескорыстному труду. Вот какие, полные драматизма, строки записал он в своем дневнике за 1915 г.:

«...И что-же — в результате многолетнего упорного труда, после выведения многих, повидимому, ценных новых сортов растений—почти ноль внимания со стороны общества и еще менее — от правительства... А уж о материальной поддержке и говорить нечего, этого в России для полезных дел не дождешься никогда. И вот, в конце концов, дело гибнет, питомник запущен, две трети новых сортов частью погибли, затерялись за отсутствием должного ухода, за недостатком свободного места, а частью рассеялись по разным покупателям в России и за границей, откуда к нам вернуться под другими именами. Энергия и здоровье ослабли и волей-неволей приходится расставаться с любимым делом, и хотя постепенно (потому, что многие растения только входят в пору плодоношения), но совершенно ликвидировать дело».

Мичурин был один из тех замечательных самородков — народных талантов, которых, по выражению Ленина, капитализм мыл, давил, душил. Не будь революции, и сам Мичурин, и его сад, и его сорта, и его дело, его методы погибли бы без следа. Но грянула Октябрьская революция, возродившая и преобразившая нашу страну. И небывалым цветом расцвели при советской власти талант Мичурина и нет теперь ни одного грамотного трудящегося, который бы не знал великого советского садовода Ивана Владимировича Мичурина. А наша наука и наше производство обогатились величайшим опытом Мичурина, оплодотворились его талантом.

МИЧУРИН ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В сентябре 1934 г., в дни празднования шестидесятилетнего юбилея, Мичурин писал, обращаясь к товарищу Сталину:

«Советская власть превратила маленькое, начатое мной 60 лет тому назад на жалком приусадебном участке земли, дело выведения новых сортов плодово-ягодных растений и создания новых растительных организмов — в огромный всесоюзный центр промышленного, плодводства и научного растениеводства с тысячами гектаров садов, великолепными лабораториями, кабинетами, с десятками высококвалифицированных научных работников.

Советская власть и руководимая вами партия превратили также меня из одиночки-опытника, не признанного и осмеянного царской наукой и чиновниками царского департамента земледелия, в руководителя и организатора опытов и сотнями тысяч растений.

Коммунистическая партия и рабочий класс дали мне все необходимое — все, чего может желать экспериментатор для своей работы. Сбывается мечта моей жизни: выведенные мной ценные сорта плодовых растений двинулись с опытных участков не к отдельным кулакам-богатеям, а на массивы колхозных и совхозных садов, заменяя низко-

урожайные, плохие, старые сорта. Советское правительство наградило меня высшей для гражданина нашей земли наградой, переименовав город Козлов в город Мичуринск, дало мне Орден Ленина, богато издало мои труды. За все это вам, руководителю, дорогому вождю трудящихся масс, строящих новый мир — мир радостного труда, — приношу всеми 60 годами моей работы благодарность, преданность и любовь».

Так выразил Иван Владимирович чувства, волновавшие его старческую грудь, когда он оглядывался на пройденный шестидесятилетний творческий путь. Было что вспомнить и сравнить. Непризнаваемый, гонимый, осмеянный царскими чиновниками и «учеными» невеждами садовод-одиночка — Мичурин, при советской власти окруженный заботой партии и правительства, — стал крупнейшим ученым с мировым именем, руководителем огромного коллектива своих последователей, помощников и учеников. И насколько плодотворны были условия, созданные советской властью для работы Мичурина, показывает то, что за период после Октябрьской революции — за 17 лет — он вывел около 200 новых сортов плодово-ягодных растений, т. е. больше, чем за сорок с лишним лет работы в условиях старой России.

Ко времени Октябрьской революции садик Мичурина представлял потрясающе жалкое зрелище. Скромный участок был переполнен, что называется, донельзя сеянцами и саженцами, ограда отсутствовала так же как и уход, — ибо Мичурин был уже стар и болел, а помогать ему было некому. Гибель замечательного сада казалась неизбежной. Гражданская война, белогвардейские банды, перекатывавшиеся через Козлов, готовы были окончательно уничтожить творения Мичурина.

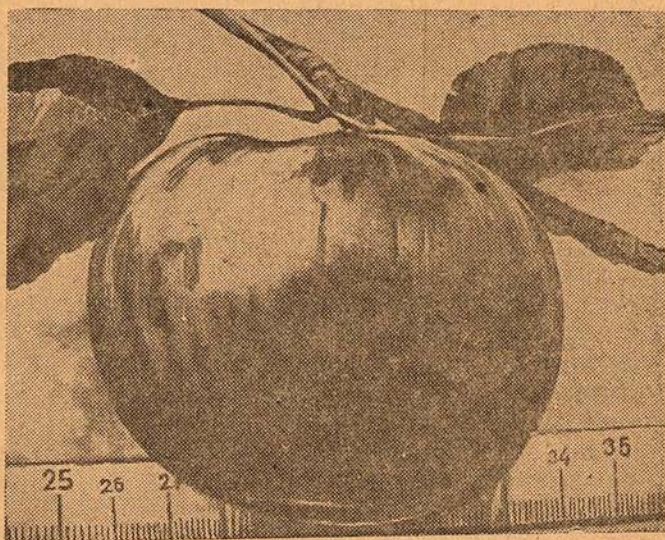
Первым шагом советской власти было — обеспечение Мичурина в те тяжелые времена продовольствием и дровами, увеличение его участка, предоставление в помощь ему знающих и понимающих его дело людей. Для расширения питомника в распоряжение Мичурина была передана усадьба б. Троицкого монастыря, в двух километрах от Козлова. Преданным помощником Мичурина с того времени и до конца его жизни явился агроном-краснознаменец И. С. Горшков, заместитель Ивана Владимировича по должности директора опытно-помологического¹ питомника имени Мичурина, как тогда этот питомник назывался. Из года в год гигантскими шагами рос питомник, переименованный² позднее в селекционно-генетическую станцию (ныне селекционно-генетическая лаборатория) имени Мичурина², ставшую крупнейшим в Советском Союзе научно-исследовательским учреждением, по своему ценнейшему лабораторному оборудованию не имеющим равного себе в капиталистических странах Европы и Америки. Земельные площади станции были доведены до 300 с лишним га. Целый штат высококвалифицированных сотрудников имелся в распоряжении Мичурина, под руководством которого они работали до последних дней его жизни. Ближайшие его помощники и друзья — П. Н. Яковлев, А. С. Тихонова, А. Н. Баха-

¹ Помология — наука о сортах плодовых растений.

² Селекция — наука, занимающаяся вопросами выведения новых сортов растений; генетика — наука, изучающая законы наследственности и изменчивости растений и животных.

рев, энтузиаст-мичуринец комсомолец Хасан Еникеев, жившие с Иваном Владимировичем, выполняли наиболее ответственную работу по его заданиям в основном питомнике.

В 1931 г. постановлением правительства был организован целый ряд учреждений имени Мичурина, непосредственно связанных с его работой, в частности Центральный научно-исследовательский институт Северного плодоводства (теперь Всесоюзный научно-исследовательский институт плодово-ягодных культур) с сетью зональных опытных станций и опорных пунктов во всех частях нашей страны; плодово-овощной ВУЗ и техникум, готовящий ученых селекционеров и квалифицированных садоводов-мичуринцев; семь плодово-ягодных совхозов, окружающих Мичуринск, на площади 7000 гектаров.

Царское правительство не давало Мичурину ни гроша; советское государство отпустило миллионы рублей на мичуринскую работу. Старая Россия не признавала, не замечала Мичурину; Советская власть предоставила Мичурину все возможности развернуть его творческую работу, окружила его величайшим вниманием и заботой, вырастила из него величайшего ученого нашей эпохи. Замечательные мичуринские сорта, теснившиеся когда-то бесполезно на крохотном участке, который козловские городские захребетники хотели превратить в огород, размножены в сотнях тысяч деревьев, нашедших заботливый уход в тысячах колхозных и совхозных садах, на многих тысячах гектаров.

«Лично мне кажется, — сказал однажды Иван Владимирович, — что я теперь вдруг встретил приятного, но незнакомого мне ранее человека». Так, скупой на слова, Мичурин-мыслитель охарактеризовал то чувство, которое его охватило, когда он сравнивал себя, свою жизнь при царском режиме и при советской власти. Советская власть возродила Мичурину, при ней он обрел смысл своей долголетней ра-

боты, своей жизни. Осуществилось то, что ранее было его бесплодной мечтой — идеи его проникли в широчайшие народные массы, от которых он был когда-то отгорожен стеной невежества и безразличия. Прошло то время, когда передовые русские ученые с тоской думали о тех возможностях для научной работы, которые имелись за границей, завидовали своим иностранным соотечественникам по работе. Времена и роли переменялись. Известный американский садовод-селекционер профессор Нильс Ганзен, приезжавший на празднование шестидесятилетнего юбилея Мичурина, сказал после осмотра селекционно-генетической станции: «Южно-Дакотская опытная станция — самая крупная в США. И я думаю, что самая оборудованная. Теперь вижу, что мы не имеем и половины того, чем располагает станция Мичурина». А в своей речи на торжественном юбилейном заседании Ганзен выразился так: «Мичуринск становится центром мирового плодоводства».

Другой иностранный специалист англичанин Герри Минстер заявил так: «Обо всем, что я читал, знаю и видел из работ Мичурина, я могу сказать одно: замечательно, очень замечательно. Только после Октябрьской революции, при советском правительстве могли быть во всю ширь развернуты такие работы и достигнуты такие теоретические и практические результаты. Октябрь по настоящему вооружил Мичурина. Я верю, что настанет время, когда все ученые мира получат возможность работать при таких же прекрасных условиях, при которых работает теперь И. В. Мичурин».

Да, вы правы, Герри Минстер. Октябрь раскрепостил науку и предопределил ей небывалый расцвет и почет, немыслимый в условиях капиталистического общества. Недавно происходивший в Ленинграде XV международный физиологический конгресс еще раз с особой остротой и четкостью подчеркнул разницу между состоянием науки и положением ученых «у нас» и «у них». Лишний раз зарубежные ученые почувствовали, что только мировой Октябрь даст им возможность работать по-настоящему, на благо трудящихся всего мира.

И понятно то единодушие, с которым 17 августа 1935 г. на приеме у председателя Совнаркома СССР крупнейшие знаменитые ученые всего мира покрыли бурными аплодисментами заключительные слова тов. В. М. Молотова:

«Мы гордимся тем, что Советский Союз стал великим оплотом науки и мира и что с его успехами связаны лучшие чаяния народных масс и лучших представителей науки».

Советская власть дала нам и Мичурина. Этим мы тоже имеем право гордиться.

РЕВОЛЮЦИОНЕР ПРИРОДЫ

Значение работ Мичурина для советского плодоводства огромно. Значение это не исчерпывается только тем, что он вывел целый ряд новых выдающихся по качеству сортов плодово-ягодных растений — яблонь, груш, слив, вишен, абрикоса, черешни, винограда, смородины, малины, крыжовника и т. д., хотя здесь с заслугами Мичурина не могут сравниться заслуги ни одного ученого садовода во всем мире.

Одних только яблонь он вывел 55 сортов с вкусовыми качествами, свойственными южным сортам яблонь, которые сами по себе в условиях средней полосы России, где работал и жил Мичурин, не могли бы расти в силу суровых климатических условий. Особо замечательны по красоте и по вкусу яблоки сортов кандиль-китайка, пепин шафранный, бельфлер-китайка, шампанрен-китайка и бессемянка Мичурина. Тем более, там, на его родине, не помышляли о разведении таких нежных пород плодовых растений, как черешня, абрикос или виноград, свойственных Крыму, Кавказу или Украине. Но вот, груши росли в средней полосе и до Мичурина, но что это были за груши? Такие же, как и те яблоки, которые сотавляли обычный ассортимент тамошних старых садов. Это были маловкусные, скоропортящиеся, так называемые летние сорта, т. е. такие, которые могут потребляться в пищу только сразу после с'ема с дерева. Получалось так — сегодня густо, а через неделю уже пусто; если сегодня не с'ели грушу, то завтра она уже испортится. Наиболее же ценными сортами яблонь и груш являются так называемые зимние сорта: такие сорта могут сохраняться и зимой, дозревая в лежке, и их можно потреблять всю зиму. И Мичурин, учитывая этот недостаток, вывел не только несколько сортов зимних яблонь, но и груш, как например бере-победа и бере-зимняя, прекрасные плоды которых сохраняются до марта.

Или возьмем вишни: они также росли в садах и до Мичурина, но то были вишни с кислыми, терпкими плодами, а с более нежными и вкусными здесь вымерзали. Мичурин же вывел ряд замечательных по обильной урожайности и вкусу плодов сортов вишен, небывалых и невиданных не только в средней, но и южной части России, как например, краса севера, представляющая помесь между вишней и черешней, или плодородная, которая так понравилась американским садоводам, что они давно-давно уже начали размножать ее в массовом масштабе.

Некоторые плодовые и ягодные растения, как, например, китайская вишня аньдо или дальневосточный ягодник актинидия были введены в садовую культуру Мичуриным, ранее же эти растения совершенно не были известны европейским садоводам.

Словом, Иван Владимирович обогатил сады Советского Союза ценнейшими сортами плодовых растений и ягодных кустарников, и в этом его огромнейшая заслуга перед народом.

Но не менее огромна заслуга Мичурина в том, что он создал стройное учение о выведении новых растений; в том, что показал нам верные для этого пути, завещал нам ценнейшие указания, следуя которым мы можем идти вперед к новым победам в борьбе с природой, отвоевывая у ней новые пространства для садоводства, вырывая у нее новые растения для садовой культуры, создавая новые сорта плодово-ягодных деревьев и кустарников по нашей воле и нашему желанию, комбинируя и направляя в нужную нам сторону свойства и качества создаваемых нами пород и сортов. Учение Мичурина революционно и во многом ново. Не случайно против него рьяно выступали старые представители так называемой «чистой науки» не только в дореволюционное время, но даже при советской власти. Мичурин много потра-

тил энергии и сил для отражения этих нападков и сам вел постоянную борьбу с буржуазными толкованиями в науке о наследственности растений. В отличие от ученых, которые работают в своих кабинетах с книгой и отсюда только делают выводы, Мичурин сам с лопатой и записной книжкой в руках проводил и теоретическую и практическую работу. Тем, которые имели дело больше с книгой, чем с живой природой, и пытались придирчиво критиковать его выводы, он отвечал: «Беритесь за дело, ставьте опыты, наблюдайте и проверяйте сами». Мы должны глубоко продумать и прочувствовать учение Мичурина, обращаясь к его замечательным трудам, которые он нам оставил и которые теперь, при советской власти, изданы. Ученые Мичурина далеко перешагивают рамки одного садоводства. Недаром замечательный советский селекционер академик Т. Д. Лысенко, прославившийся открытием яровизации и создавший теорию о стадийном развитии растений, называет себя учеником Ивана Владимировича, указывая, что истоки его работ идут от учения Мичурина.

В отличие от многих селекционеров, как, например, известного американца Бербанка, которого иногда называют «американским Мичуриным», Иван Владимирович не «засекречивал» своих работ. Для нас из его книг ясно и понятно, каким образом он получал тот или иной свой сорт. Труды его написаны простым и доступным самым широким массам языком. Он стремился именно к тому, чтобы массы овладели делом создания новых растений и в этом он видел залог успеха своей работы.

Мичурин напоминал в своих обращениях:

«Наука становится силой, когда ею овладевает масса» — так учил В. И. Ленин. «В области селекции мы должны работать по-ленински»... «Весь смысл современной задачи в области селекции сводится к тому, чтобы селекционная мысль и работа были вынесены из кабинетов ученых и опытных станций непосредственно в производство, чтобы она стала достоянием масс крестьян-колхозников, комсомольцев, молодых ударников-рационализаторов».

И вряд ли имя какого-либо ученого пользовалось и пользуется у нас такой широкой популярностью как имя Ивана Владимировича Мичурина. Тысячи экскурсантов рабочих и колхозников посетили за последние годы питомник его имени. Мичурин стал притягательным центром, к которому устремлялись и ученые с мировой известностью и рядовые колхозники. Сама идея плодородства стала необычайно популярной в самых широких массах. Мичурин создал и воспитал огромную армию своих последователей-мичуринцев во всех уголках необъятной советской страны. Многим из них не удалось увидеть своего учителя и побеседовать с ним лично. Но благодаря могучей советской печати они знают Мичурина, читают его книги, изучают его методы, руководствуются его советами и сами творят великое дело переделки природы, обновления земли, создания новых высокопродуктивных и урожайных растений. Старые границы плодородства, очерчивавшие ранее только юг и центр Европейской России и казавшиеся когда-то незыблемыми,—стираются, и колхозные сады широкой волной заливают север и восток Советского Союза. Цветущая яблоня завоевывает

об этом не смел и мечтать. Но уже в 1909 г. он применял электричество в работе с растениями, собственными руками изготовив крохотную динамо-машину.

Как мы видим, изобретательская мысль Ивана Владимировича работала в разнообразных областях, но все его изобретения были у него соподчинены общей цели, общей идее. И для непосредственной технической работы по садоводству Мичурин сделал ряд ценных изобретений.

Необходимейшей принадлежностью каждого садовода, без которой он, можно сказать, не выходит в сад, являются так называемые секаторы—садовые ножницы для обрезки ветвей. Но секаторы эти, применяемые испокон веков в садоводстве и у нас, и за границей, громоздки, тяжелы и не всегда удобны для работы. Мичурин изобрел и сам изготовил садовые ножницы своей конструкции — очень удобные, прочные, небольшого размера и при том изящные. С его ножницами несравненно легче работать, чем с обычными садовыми ножницами.

Или вот: одной из ответственных работ в садоводстве является прививка. Особенно один из видов прививки, так называемая копулировка, требует большой точности, а орудия ножом — обычным и единственным инструментом для прививки, садовод, даже опытный, не всегда может достигнуть этой точности, и операция (а прививка — это своего рода хирургическая операция и здесь нужна точность, помноженная на быстроту) не всегда бывает удачной. Мичурин механизировал прививку, изобретя и сделав сам особую машинку, при помощи которой достигается математическая точность в работе и необходимая быстрота, гарантирующая удачу.

Один американец, познакомившись у себя в Америке с трудами Мичурина, решил послать ему ценный подарок в знак своего восхищения достижениями Ивана Владимировича. Это было еще до периода установления нормальных взаимоотношений между США и Советским Союзом. Американец по своему правильно сделал, придя к мысли, что самым ценным для садовода подарком явится набор хороших инструментов. С этой целью он заказал в Англии фирме Суттона, продающей высшего качества инструменты, чтобы эта фирма через советское представительство послала Мичурину все необходимое для работы садоводу. Здесь были и вилы, и лопаты с полированными ручками, и разнообразные ножи и ножницы, — но у Ивана Владимировича все эти вещи лежали в том ящике, в котором они были присланы из-за границы. К стыду прославленной во всем мире английской фирмы надо сказать, что хотя посланные садовые инструменты действительно были прекрасного качества, но это качество и выполнение их было куда хуже, чем у инструментов, которые Мичурин изготовил сам, на своем токарном станке, в своей комнате, раскаливая сталь в обыкновенной печке-«голландке» и работая на своем скромном маленьком верстаке.

Мечта каждого садовода — иметь такие инструменты, которые изобрел и изготовил Иван Владимирович. И надо думать, что в ближайшем времени они будут выпущены нашей промышленностью в массовом количестве и такого же качества, которое придали своим инструментам садовод-изобретатель.

Природа не обидела талантами Ивана Владимировича. И эти таланты он приумножил упорнейшим трудом и необыкновенной настойчивостью. Возвращаясь после напряженной работы — и физической и творческой — в саду Мичурин отдыхал и творил в то же время за станком; переходил от станка к письменному столу — и снова напряженная творческая работа! Мичуриным написано свыше 150 статей по садоводству, составлено два тома об итогах полувековых работ, объединенных, переработанных и дополненных в одной книге об итогах 60-летних работ. Мичурин оставил нам ценнейшее наследство не только выведенными им сортами, но и глубоко проработанной методикой, подробно изложенной в его печатных трудах. Наш долг — освоить это наследство, изучить его труды по первоисточникам и быть достойными продолжателями его дела.

Жить и трудиться, как жил и трудился Мичурин, быть мичуринцем везде во всем — наш священный долг и обязанность.

И вспомним слова Ивана Владимировича, которые он обронил однажды, будучи уже почти 80-летним стариком:

«В нашу эпоху трудиться и жить легко!»